

Путь к премьере

ПОИСКИ

Пьеса прочитана режиссером. Роли распределены. Началась работа над спектаклем К. Финна «Задержан на улице».

Перед артистами исписанные листы их новых ролей. Они внимательно всматриваются в слова, фразы, стараясь увидеть своего героя, проникнуть в его душевный мир, постичь его психологию.

Невозможно сразу заговорить языком своего героя. Каждое слово произносится неуверенно, словно человек идет ночью по незнакомой местности, осторожно нащупывая дорогу.

— Нет. Не то, — говорит режиссер спектакля Всеволод Владимирович Линдберг артисту Киму Медюку, работающему над образом майора милиции. — Не то. — Всеволод Владимирович задумывается. — Постарайтесь увидеть сквозь окно: сумерки, сылкость, непогоду, редких пешеходов. Они торопятся домой — к семье, к теплу и уюту. И вот тут-то у вас возникает беспокойство: а где же этот бесприютный, бездомный мальчишка, задержанный на улице? Вернется ли он?

Фраза за фразой, кропотливо отрабатываются куски будущего спектакля. Впереди большая работа: застольные репетиции, репетиции на сцене. Поиски каждого жеста, мизансцен. Напряженная работа и поиски.

ЛЮБИМАЯ РАБОТА

Пока коллектив артистов трудится над созданием образов своих героев, параллельно с ними работает и художник М. Д. Федоров над оформлением спектакля, над декорациями. Не сразу приходит нужное решение. Эскизы, наброски, отдельные фрагменты, детали. Новый спектакль — это новая задача, которую необходимо решить так, чтобы каждый штрих, каждая деталь усиливала, подчеркивала авторский и режиссерский замыслы будущего спектакля.

Работает в театре художником-ис-

полнителем скромная, но страстно влюбленная в свою профессию женщина — Анна Михайловна Сахно. Целыми днями, с какой-то упрямой самоотверженностью, трудится она в помещении декораторского цеха.

У художницы начинается новый этап работы над спектаклем «Задержан на улице», а затем пойдут «Проводы белых ночей», «Лявониха на орбите».

ТРИ АНТОНИНЫ

В пошивочном цехе театральной костюмерной работают три Антонины: Антонина Байкалова, Антонина Сахно, Антонина Дяткина.

Приступая к новому заданию, долго уточняют с художником детали костюмов по эскизам. Все важно: расцветка, фасон, отделка. Немало и своей выдумки прилагают мастерицы-швеи, чтобы платье выглядело нарядным, чтобы костюм помогал восприятию образа, созданного актером.

— Антонины! Премьера на носу! Как у вас дела? — спрашивает, входя в цех, директор театра Яков Федорович Нусс. Надо ли добавлять, что режиссер, ставящий спектакль, уже несчетное число раз задавал такой же вопрос. Художник придирчиво рассматривал каждое платье, каждый костюм, каждую отдельную деталь одежды. Не забывайте и об актерах и актрисах, для которых изготавливаются эти платья, костюмы. Более строгих и придирчивых критиков трудно найти! Но все кончается благополучно.

Костюмерный цех уже приступил к изготовлению костюмов для спектакля «Задержан на улице». Жужжат машины. Три Антонины фантазируют, примеряют, комбинируют — словом, творят, оперируя разноцветными тканями.

НАШ ЛЕША

Алексей Харалдин работает в театре электриком со дня его основания. Он пришел сюда мальчишкой, и театр околдовал его.

Сколько раз за эти годы предлагали теперь уже опытному электрику, знающему свое дело, работу, где «меньше суматохи», где больше оклад... Все тишечно. Алексей Харалдин не может уйти из театра. Не может! Все ему здесь дорого. Каждый квадрат сцены, каждый софит, каждый новый спектакль, каждое слово актера, произнесенное на подмостках.

Свет в спектакле занимает далеко не последнее место. Он может в декорации «вложить душу» и может «вынуть из них душу». Это очень хорошо знает электрик Харалдин.

ТРЕТИЙ ЗВОНОК

Трудно себе представить начало репетиций, начало спектакля в театре без помрежа Леонида Иванова. Этот человек кажется неотъемлемой частью трудовой жизни коллектива. Аккуратный, исполнительный, все всегда предусматривающий, ничего никогда не забывающий, хороший товарищ — таким знает коллектив Леонида Иванова. Он не только помощник режиссера, но и актер. Зрители хорошо его знают по многим спектаклям.

* * *

Пройдет время. В один из зимних вечеров в театре вспыхнут яркие люстры. У вешалки появятся первые, разбурьянные морозцем зрители. Нарядные, они войдут в зрительный зал и удобно усядутся в кресла. И невдомек им, спокойным, улыбающимся, отдыхающим, что за занавесом происходит завершение «последних мазков». Что все там предельно напряжено, беспокойно замирая, бьются сердца у актеров, режиссера-постановщика, главного режиссера, у директора театра, у художников. Прижавшись в уголок, украдкой бросают взгляд портнихи на свои творения — костюмы: «Хороши ли? Как лежат?». Волнуясь, еще раз нырнет в «преисподнюю» Алексей Харалдин и проверит свое капризное световое хозяйство. Многие невдомек зрителю, но он знает, что спектакль начнется вовремя.

А. МЕДВЕДСКАЯ,
литсотрудник нештатного отдела.